

Пивоваренная бочка начинала отсчет.

Безотказная работа, можно варить фруктовое вино.

На складе оставалось еще 100 бочек для варки, которые, несомненно, принесут прибыль, если они откроют таверну.

В таверне Манима, напитки, которые там продают, стоят недешево.

Если бы Фан Хао открыл такую таверну, это было бы дешевле, чем на рынке, и ненамного сложнее в изготовлении.

Если смешать воду с фруктов, то сразу получается напиток!

— Когда на территории будет больше жителей или она будет открыта для публики, мы обязательно откроем таверну и организуем несколько официанток-крольчих, и бизнес обязательно будет хорошо продаваться, — сказал Фан Хао.

— Неправда!

У орков другая эстетика, и если будет таверна для орков, то девушки-кролики совсем не вписываются в их эстетику.

Лучше было бы нацелиться на человеческих мужчин с помощью девушек-кроликов.

В этот момент подошла девушка-кролик и прошептала, опустив голову: — Хозяин, пора есть.

— Точно, — Фан Хао согласился и последовал за ней.

Когда они вышли из дома, все люди-кролики и люди-свиньи стояли и ждали прихода Фан Хао, только Ань Цзя сидела, скрестив ноги.

Только когда Фан Хао приблизился, она встала.

— Господин.

— Мой господин.

Сегодня ели больше людей, включая новых людей-кроликов, Ань Цзя и людей-свиней, которые сегодня вместе отправились на рынок, чтобы доставить товар.

Хотя столовая была значительно расширена, все равно было трудно усадить столько людей, чтобы они ели вместе.

Поэтому на открытом пространстве перед залом лорда был накрыт простой стол, за которым все могли есть вместе.

— Итак, все садитесь.

Все заняли свои места, и в этот момент принесли приготовленный ужин.

Мясо на гриле, рыба на пару, нарезанное мясо на пару, салат, овощной суп и так далее.

Был подан роскошный ужин, заполнивший весь стол.

И новые люди-кролики, и люди-свиньи, живущие в деревне, не могли насмотреться на такую роскошную еду.

Некоторое время все они смотрели на нее и глотали слюни.

— Кхм! Я скажу несколько слов, — Фан Хао встал, и все мгновенно затихли.

— Прежде всего, приветствую девушек-кроликов, здесь вы можете жить в мире, территория обеспечит вас едой, кровом и защитой, завтра я организую вам соответствующую работу, делайте то, что знаете, и учитесь тому, чего не знаете.

— Свинопасы тоже сегодня хорошо потрудились, давайте все обильно поедим и выпьем, на территории еще много еды, приступайте к трапезе.

Когда Фан Хао закончил, он снова сел.

— Спасибо, мой господин, — толпа поблагодарила и приступила к еде.

Фан Хао увидел, что время уже подошло, и фруктовое вино в бочке должно было быть готово.

Поэтому он распорядился, чтобы кто-то принес фруктовое вино толпе.

Попивая его, они болтали.

[Лояльность кроличьего народа Нэнси к вам увеличилась на 10 пунктов, текущая лояльность x80.]

[Лояльность кролика Мэйми к вам увеличилась на 10 пунктов, текущая лояльность x75.]

[Лояльность Кролика... к вам увеличилась на 5 пунктов, текущая лояльность x70.]

[Лояльность Кролика... к вам увеличилась на 5 пунктов, текущая лояльность x70].

Один за другим, уровень лояльности у всех быстро увеличивался.

Молодые крольчихи безостановочно запихивали еду в рот.

Их лица были полны неприкрытого счастья и восторга.

Они были рабами, каждый день ели склизкую пищу, и рабовладельцы боялись, что они сбегут, поэтому уменьшили количество еды, чтобы они не могла ходить.

Но сегодня они не только получили собственные комнаты.

Более того, их кормили такой роскошной едой.

Сердца всех кроликов изменились: от первоначального страха перед Фан Хао до радости, что они были куплены им.

После ужина люди-свиньи отправились обратно в деревню свиноводов.

А люди-кролики, вместо того чтобы разойтись, собрались вместе, болтая и переговариваясь.

...

На следующий день, рано утром...

Фан Хао открыл глаза, на лбу у него выступили капельки пота.

Во сне он вернулся в свой первоначальный мир, и его коллега несколько раз ударил его ножом в грудь.

Напряжение, боль были настолько реальными.

Это было настолько реально, что он и сейчас, проснувшись, чувствовал давление на свою грудь.

Фан Хао подсознательно коснулся своей груди, и его руки оказались покрыты мягкой и гладкой кожей.

— Святое дерьмо? Что за черт!

Фан Хао мгновенно проснулся, а когда дотронулся, то увидел, что рядом с ним спит Ань Цзя, а ее длинная стройная нога неприлично прижата к его груди.

— Ни хрена себе.

— Ой! Хозяин, ты проснулся, — С другой стороны раздался голос Эир.

Обернувшись, он увидел, что Эир лежит на другой стороне и с улыбкой смотрит на него.

— Да... — подсознательно ответил Фан Хао.

Он быстро начал вспоминать прошлую ночь, было ли что-нибудь или нет.

После ужина все продолжили пить вино.

В конце ночи каждый из них вернулся в свою комнату, чтобы отдохнуть.

В этот момент...

— Эир, почему вы делаете в моей постели? — Фан Хао спросил тоненьким голосом.

Эир задрала голову, зарылась в объятия Фан Хао и прошептала на ухо: — Наверное, слишком много выпила, хозяин вам пора?

Это было правдой, что они выпили слишком много.

Ань Цзя все еще сопила, а ее позу можно было назвать дикой.

Фан Хао снял ее ногу со своей груди и перевернулся, чтобы сесть: — Да, мне нужно встать, у меня сегодня много дел.

Под нежными ласками Эир Фан Хао оделся.

Не обращая внимания на Ань Цзя, которая крепко спала в сторонке, они вышли из комнаты.

...

Со звуком закрывающейся двери бровь спящей Ань Цзя сомкнулась.

Она погрузилась в сон...

Перед домом лорда, маленькая девочка с белыми волосами, скучающе ждала.

Это была не кто иная, как Ань Цзя.

Дверь в комнату открылась.

Вышел старый орк с накинутой на плечи плащ-палаткой из медвежьей шкуры.

Маленькая Ань сразу же поприветствовала его: — Я слышала их, они сказали, что ты можешь остаться и уйти на пенсию, если я тебе больше не нужна.

Старый орк обернулся и посмотрел позади себя на низкие деревянные окна, запечатанные звериными шкурами.

Он криво усмехнулся и сказал: — Ты не ослышалась, зачем они держат меня, старика?

— Я не ослышалась, ты такой старый, почему бы тебе не остаться, ты же умрешь, — Маленькая Ань продолжала.

— Я не могу умереть, пойдем, у меня много старых друзей, всегда найдутся племена, готовые оставить нас, — Старый орк похлопал по мешку на спине и хвастливо сказал: — У меня сегодня хорошая рука, я выиграл так много, что нам хватит на еду в пути.

Глаза маленькой Ань сразу же обратились к большому мешку с едой.

— Тогда почему бы тебе не передать мне свои навыки игры в карты, тогда я тоже смогу выиграть немного вкусняшек.

— Племя орков тебе не очень подходит, и когда ты вырастешь и пойдешь жить в человеческий город-государство, все это доставит тебе неприятности, — сказал старый орк.

Маленькая Ань последовала за старым орком и спросила: — Почему я должна идти жить с людьми только потому, что у меня нет волос на лице? Но из всех детей моего возраста я лучше всех дерусь.

— Ты можешь попробовать подружиться с ними, не всегда нужно каждый раз решать проблему кулаками.

— Почему ты всегда меняешься, разве ты не говоришь, что девочки сильнее и реже подвергаются травле!

— Это также зависит от ситуации, кулаки могут только усугубить ситуацию.

...

Пять лет спустя...

Ань было пятнадцать лет, она была воином десятого уровня.

Старый орк постарел, его тело больше не было сильным, кожа свисала, как старая кора, как будто под ней осталась только кость.

Он умирает, его глаза с трудом открываются, и он не может ходить.

Ань понесла престарелого орка на своей спине через лес и реку к ближайшему городу орков.

Она намеревалась вернуть ему жизнь тем способом, о котором он же ей и рассказал.

Прибыв в центр города, стражники внимательно посмотрели на Ань и старого орка на ее спине.

— Зачем?

— Я иду в город, чтобы использовать "Поле испытаний заслуг" для возобновления его жизни, пожалуйста, пропустите меня, — Ань понесла орка на спине, все еще кланяясь стражнику.

— Пойти на испытательное поле, чтобы обновить его жизнь? Ты больна, проваливай, ты не смеешь приходить в любое место, — Стражник отпихнул Ань Цзя.

Ань Цзя отпихнули на несколько метров назад, выражение ее лица мгновенно похолодело на несколько пунктов, ее правая рука коснулась талии.

На лице охранника появилось презрение: — Айя, что, ты все еще стоишь...

Бах!

Прежде чем слова покинули его рот, стражник-орк отлетел назад, как мешок, в беспорядке.

В городе зазвонили колокола тревоги, и большое количество стражников-орков окружили этих двоих.

Ситуация определенно ухудшилась.

— Что вы хотите сделать? — вышел командир орков, посмотрел на старика и Ань и спросил торжественным голосом.

Не похоже, чтобы эта пара искала неприятностей.

— Я хочу использовать поле испытания заслуг, — Ань Цзя сжала кулаки и громко сказала.

— Ты десятого уровня? — Правитель повторно оценил не очень крупную девушку перед ним.

Ань Цзя ничего не сказала, а лишь холодно посмотрела на собеседника.

Правитель замолчал и махнул рукой: — Оставь ее, все расы орков могут использовать поле для испытания заслуг.

Ань взвалила старого орка на спину и, проскочив мимо командира, прошла дальше.

Старый орк слабо опустился на спину и продолжал болтать: — Запад, ах, рядом с человеческим городом, там тебя легче принять, в будущем, ах, живи там, не переезжай, чтобы сражаться.

— Все в порядке, ты не умрешь, со мной ты не умрешь.

Перед полем испытания заслуг, Ань Цзя положила старого орка и достала подготовленные материалы.

Вспыхнул свет, и Ань Цзя исчезла, старый орк все еще сидел, его глаза слегка сузились, когда он смотрел вперед.

Пять минут спустя...

Над площадкой для испытаний поднялось голубое сияние, и все орки с трепетом собрались вокруг.

Чтобы посмотреть, кто из них достиг статуса героя.

Когда Ань снова появилась, старый орк с улыбкой сорвался с места.

В следующую секунду сцена мгновенно разлетелась на куски.

Ух!!!

Ань с потом вскочила с кровати.

Капли слез размером с фасолину продолжали скатываться вниз, затуманивая зрение.

...

За окном ярко светило солнце.

За пределами дома новые кролики, присоединившиеся к группе, уже работали, убирая различные участки территории.

— Хозяин! — поприветствовала Ань.

— Доброе утро, — сказал Фан Хао и быстро ушел.

Лишь несколько кроличьих дев остались позади, они сияли от радости и негромко переговаривались.

Придя в военную зону, он увидел, что Кент организовал патрулирование территории солдатами второго ранга.

Увидев приближающегося Фан Хао, он подошел к нему: — Лорд-лорд, какие у вас приказы.

— Приказывать особо нечего, пойдем со мной, у меня есть кое-какие новости, давайте обсудим их вместе, — сказал Фан Хао.

Нельсон в этот момент находился внутри Музея, выполняя церемонию трансформации Героя-Скелета, и ещё не вышел.

Дуэт вернулся в зал лорда, а Ань Цзя с сонными глазами спустилась вниз.

Она даже не заметила, что вышла из комнаты Фан Хао.

— Ань Цзя, подойди сюда тоже, давай обсудим это вместе, — Фан Хао напрямую позвал Ань Цзя, которая не знала, что ей делать.

— Иду, — Ань Цзя сказал немного неохотно.

Но её глаза потупились, когда она осмотрела на Кента.

Казалось, ее очень заинтересовал длинный клинок цвета крови в его руке.

Они втроем сели в зале.

Фан Хао прямо сказал: — Племя Сломанного Черепа, вы двое слышали о нём?

Кент покачал головой: — Никогда не слышал, это племя орков?

Память, или душа, Кента была изменена и удалена, и все его первоначальные воспоминания о племени орков исчезли.

— Племя Сломанного Черепа? Племя Сломанного Черепа в Горном Хребте Холодного Ветра? — Ань Цзя внезапно заговорила и с любопытством спросила.

Взгляды дуэта одновременно упали на нее.

Казалось, что она кое-что знала.